

Со словами Вилетт Джезне непринужденная атмосфера в комнате стала более напряженной. В воздухе слышался слабый шелест, когда болтовня рассеялась, и различные дворяне в зале расселись по своим местам, готовясь к текущему делу. Когда движение по комнате прекратилось и все головы повернулись к ней, она продолжила.

“Я надеюсь, что к настоящему времени все знакомы с условиями аннексии Э-Рантеля?”

Когда ее взгляд медленно скользнул по присутствующим дворянам, она была встречена множеством кивков и других утвердительных жестов. Людмила не видела этих условий, но хранила молчание, так как не хотела прерывать процесс. Возможно, последующее обсуждение поможет ей понять, что это такое.

“Я разделяю мнение, что они действительно великодушны”, - сказала Вилетт Жезне, закончив осмотр собрания. “Его Величество решил, что законы о Переоценке должны быть сохранены. Это включает в себя Законы короны, а также герцогские законы, установленные лордом Реттенмайером от имени нашего бывшего сеньора, где они применимы. Таким образом, мы также сохранили наши титулы, права и обязанности как дворяне этого королевства. Законы Переоценки защищают дворян от несправедливых действий со стороны других сторон, включая самого Его Величества, и мы также защищены этими законами, которые были приняты Волшебным Королевством”.

Людмила кивнула сама себе, спокойно впитывая содержание обращения благородной матроны. То, что правовая база переоценки была сохранена в неизменном виде, соответствовало тому, что предложил Момон, когда они впервые встретились. Это означало, что вместо того, чтобы искоренять то, что было установлено в пользу его собственных методов, Король-Волшебник счел целесообразным опираться на существующие правовые и административные системы.

“Представитель Его Величества, леди Альбеде, также утверждала, что назначение должностных лиц остается единственным правом короны. Законодательные ветви власти также останутся неизменными – королевские, региональные и местные суды будут функционировать аналогично тому, как мы вели наши дела в прошлом”.

Если несколько оставшихся дворян, стоявших в гостиной клуба, представляли собой все, что осталось от аристократии, Людмила чувствовала, что старая договоренность была бы несколько излишней. Высшие и нижние суды переоценки посещались вассалами дворянина, а также любыми иностранными просителями, и на каждом уровне функционировали аналогичным образом. Королевский двор обслуживался вассалами короля, которые представляли интересы своих собственных дворов. Дворы королевских вассалов, в свою очередь, обслуживались их собственными вассалами, у которых были свои собственные дворы. Таким образом, только те проблемы, которые повлияли на королевство в целом, такие как война и крупномасштабные катастрофы, будут просачиваться до королевского двора. Споры между фермерами, вопросы содержания и местного правосудия не прошли бы мимо дворян, которые непосредственно управляли землей, или назначенных ими доверенных лиц.

Поскольку Э-Рантель был герцогством, принадлежащим королю Рампосе III, и был назначен королевским проректором в лице лорда Реттенмайера, король был их представителем при королевском дворе Восстановления. Однако теперь региональный суд Э-Рантеля превратился в Королевский суд. Людмила задалась вопросом, означало ли это, что они просто планировали сохранить Королевский двор в качестве совета назначенных советников и министров. Либо так, либо у Волшебного королевства были дальнейшие планы по расширению и созданию новых

титулов...

“Более актуально для недавних событий”, - продолжила Вилетт Джезне, - “поскольку Волшебное Королевство обладает мощной постоянной армией, необходимость в рекрутах должна быть практически нулевой. Как и во всем остальном, законы, окружающие их, остались неизменными; я полагаю, что это было оставлено в силе только для самых тяжелых чрезвычайных ситуаций. Высший суд правосудия останется таким, каков он есть, подчиняясь Короне. Детали того, как принимаются местные законы и обеспечивается правосудие, пока находятся на стадии обсуждения: если ничего не изменится, это должно оставаться в ведении местной администрации ”.

В конце концов, голоса со всей комнаты начали бормотать. После многих лет подряд, когда их силы были связаны на месяцы из-за ежегодной конфронтации с Империей, это была приятная новость о том, что от них больше не будут ожидать, что они будут собирать армии для борьбы за Короля без крайней необходимости. Однако заявление о местных органах власти вызвало множество вопросов.

“Означает ли это, что мы больше не можем создавать законы, которые решают проблемы, присущие только нашим феодам?” Слева от Людмилы раздался голос дворянки: “Если нам все еще позволено это делать, но мы теряем право применять эти законы, должны ли мы зависеть от Его Величества, чтобы действовать от нашего имени?”

Низкий ропот усилился, когда дворяне по всему залу обсудили представленные пункты. Это действительно было о чем подумать. Разные феоды имели разные отрасли и правила, связанные с этими отраслями, поэтому вызывало беспокойство то, что разрозненные территории, возможно, не смогут создать местные законы для удовлетворения своих конкретных потребностей. Также было бы крайне странно, если бы мелкий дворянин ждал, пока суверен введет законы в действие на их собственных маленьких территориях, когда это так же легко можно было бы сделать с помощью слуг или ополчения под рукой.

Вилетт Джезне прочистила горло, и зал снова успокоился.

“Я считаю, что эти детали должны быть подняты в будущем, как только возобновятся регулярные судебные разбирательства. В том же духе, что и наши опасения по поводу местных законов, ...Хранитель-Надзиратель также выразил, что поправки к Законам Короны не являются предметом рассмотрения, и что новые законы будут созданы для удовлетворения потребностей страны, поскольку природа нашего Волшебного Королевства отличается от человеческого общества, в котором мы воспитывались в.

Еще раз я должен напомнить вам, что эти условия уже превзошли наши лучшие ожидания, и что мы должны считать себя счастливыми. Если бы это герцогство было аннексировано Империей, они бы разорвали все, что их не устраивало, чтобы установить свой собственный порядок, независимо от ранее существовавших законов и вассальных соглашений. Однако не путайте эту щедрость с терпимостью: судьба графа Фассетта должна стать достаточным доказательством того, что королевский двор не потерпит дураков ”.

По мере того как пожилая аристократка продолжала говорить, Людмила чувствовала себя все более оторванной от реальности. Что случилось с графом Фассетом? Что, черт возьми, такое Страж-Надзиратель? Похоже, это была какая-то официальная должность при Королевском дворе, незнакомый титул, который напрашивался на описание.

Граф Фассет правил землями на западной границе герцогства, расположенными вдоль главной

магистрала, ведущей в остальную часть Королевства. Это сделало его одним из самых выдающихся дворян на территории, и он во многом пользовался своим положением. Ее отец упоминал, что он был довольно агрессивным человеком, который использовал доходы и выгодное положение своей территории, чтобы влиять на местную политику, но королевский проректор, лорд-мэр Панасолей Грез Дэй Реттенмайер, всегда держал свою политическую агрессию в узде.

При мысли о толстом мужчине она вспомнила, что он и административный персонал города бежали. Даже если дворяне смогут снова привести свои территории в порядок и управлять ими, как центральная администрация сможет функционировать без клерков и бухгалтеров? Найти образованных людей, которые были бы квалифицированы для этих должностей, было не тем, что можно было сделать за считанные недели. К сожалению, Вилетт Джезне не настолько смирилась со своим невежеством, чтобы ответить на ее невысказанный вопрос, перейдя непосредственно к следующему порядку ведения бизнеса.

“Тем временем, - сказал им граф Джезне, - я считаю, что мы должны оправдать доверие короля-Волшебника к нашим возможностям, восстановив производительность на территориях. Хотя...Я полагаю, что нашей первоочередной задачей должно быть разобраться с ущербом, нанесенным нашим домам, и изменить порядок в рядах.

Она огляделась и издала насмешливый звук.

“Вы все похожи на каких-то крестьян на рынке, которые вот-вот начнут драться из-за дневных обедков. Ничего не будет сделано, пока ты это не исправишь ”.

Людмила, уже чувствуя себя немного потерянной, когда благородная матрона перескакивала с одной темы на другую, уже знакомой остальным, тупо смотрела, пока последняя деталь не встала на свое место с колкостью пожилой женщины. Она снова оглядела вестибюль и, наконец, поняла, почему поначалу ей показалось, что расстановка посетителей была неправильной. Несколько присутствовавших дворян были в основном слишком молоды. Все остальные были либо дочерьми знатного землевладельца, либо его женой или матерью.

Ее мысли вернулись к показаниям Миливой. Несмотря на то, что она отреагировала на эту новость и эвакуировала своих людей, Людмила надеялась, что в конце концов найдет свою семью в городе. Оглядываясь назад, она должна была знать, что ужасные события, подробно описанные в рассказе травмированного жителя деревни, повлекли бы за собой потери для всех, кто был в Катце.

Вилетт Жезне больше не была просто вдовствующей графиней Жезне: вся ее семья, вероятно, погибла, и титул вернулся к ней – графине Жезне теперь нужно будет найти какую-нибудь дальнюю родственницу или усыновить подходящего преемника, поскольку она уже давно вышла из детородного возраста. Людмила посмотрела на каждого из присутствующих: лица, имена, дома; реконструируя паутину новой политической реальности королевства.

Большинство присутствующих женщин она видела раньше во время предыдущих визитов в столицу; либо во время общения между домами, либо на различных общественных мероприятиях и мероприятиях, которые служили приятным фоном для общения знатных дам. Молодые девушки и женщины, присутствовавшие сейчас, были старшими незамужними дочерьми каждого дома. Пожилые женщины были женами или матерями знатных домов, не имевших достойных наследников.

Что же касается презрительного замечания графини Джезне о борьбе за обедки, то здесь

возникла огромная проблема. Число подходящих супругов в королевстве стало непропорционально маленьким по сравнению с одинокими бездетными дворянками, которые внезапно унаследовали все сразу. Теперь она поняла природу странных групп знати, расположившихся в вестибюле: в каждой было по одному или два мальчика, зажатые со всех сторон женщинами, которые теперь соперничали за скудный ресурс.

Она посмотрела на лорденка, которого привела с собой от стойки регистрации: он все еще робко вертелся вокруг нее. Несколько дам поблизости оценивали его, как лакомый кусочек, но ни одна не осмелилась бы напрямую бросить вызов Пограничному Дворянину. Оглядевшись, она увидела, что графиня зашла так далеко, что даже заявила права на сыновей-близнецов одного из своих баронств.

Не то чтобы я пометил этого ребенка для себя или что-то в этом роде...

На самом деле он был не так уж далек от ее возраста. Она снова украдкой взглянула на мальчика: он был, вероятно, на три или четыре года младше.

На его огромном пальто был вышит символ одного из внутренних домов. Внутренняя знать была членами аристократии, которые носили титулы, достаточно близкие к Э-Рантелю, чтобы основать свою основную резиденцию в городе или поблизости от него. Они, как правило, имели наиболее развитые феоды и владели большинством отраслей промышленности по всему городу, а также имели наибольший доступ к торговле и различным связям...

У мальчика был какой-то затравленный вид - как будто он внезапно понял, что его нынешнее убежище, возможно, было не таким безопасным, как он думал вначале. Однако Людмила была слишком занята подсчетами, чтобы заметить это, лениво постукивая указательным пальцем по подбородку.

“Баронесса Заградник”.

Шестеренки в ее голове замерли при звуке знакомого голоса позади нее. Она обернулась и увидела высокую красивую служанку, которая привела плачущую баронессу Корелин в комнату, ожидавшую на почтительном расстоянии.

“Да?”

“Ваше присутствие требуется в зале совета, ” сказала ей служанка, “ по приказу Королевского двора”.

Вызов пришел раньше, чем ожидалось, но совершенно неожиданным образом. Использование горничной для доставки королевского вызова было совершенно неслыханным делом ни для одной нации в регионе. Людмила краем глаза следила за реакцией других дворян, но они только молча стояли в стороне, наблюдая за ней по очереди.

Людмила еще не переехала в другое место жительства и не переоделась из своей дорожной одежды. Однако она не могла задержать аудиенцию. Если эта служанка исполняла волю Королевского Двора, то она также представляла власть Короля-Волшебника. В таком случае был только один ответ. Быстро приведя в порядок свой обычный внешний вид, насколько это было возможно, она склонилась в глубоком реверансе перед служанкой.

- Я к услугам Его Величества.

Горничная мягко улыбнулась и повернулась, чтобы направиться к выходу из здания клуба.

Людмила последовала за ней из здания клуба, бросив последний взгляд на зал: три другие знатные дамы уже собрались вокруг мальчика, которого она оставила на их растерзание, а собрание знати продолжило обсуждать другие вопросы. Поскольку повестка имела приоритет над заседанием знати, она надеялась, что не отстанет еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/82817/2627151>